

— Я люблю тебя, ты можешь принадлежать только мне!

Голос постепенно затихал.

— Я ненавижу тебя, но хочу, чтобы ты вечно был со мной.

Эта фраза долго звенела у него в ушах.

— Ты настолько меня ненавидишь, Цы? — спросил его возлюбленный.

Ледяная вода. Мужчина падает вниз. Пробирающий до костей холод заставляет его отчаянно плыть наверх.

Выбравшись на берег, он встряхнул серебристыми волосами. Медленно поднявшись на ноги, он огляделся: хмурое небо, незнакомое место. Несмотря на пронизывающий холод, он отвесил себе пощечину. Было больно — значит, не сон.

— Эй, ты чего там застыл? — крикнула какая-то женщина.

Мужчина обернулся, но проигнорировал её.

— Я к тебе обращаюсь, чего молчишь? — женщина подбежала к нему. — Ты ведь тоже здесь появился ни с того ни с сего? Я тоже. Нам нужно добраться до замка, иначе мы здесь либо замерзнем, либо с голоду умрем.

Цзянь Цы молча смотрел на неё, не проронив ни слова.

Женщина нахмурилась:

— Ты что, немой? Почему молчишь? Ладно, так и быть, я великодушна, отведу тебя в замок. Идем за мной.

Она потянулась к руке Цзянь Цы, но тот отстранился. Женщина нахмурилась еще сильнее и снова протянула руку, но Цзянь Цы лишь указал пальцем ей за спину. Она обернулась. Цзянь Цы вытянул указательный и средний пальцы, на кончиках которых вспыхнул темно-зеленый свет, и полоснул ими по горлу женщины. Секунда — и она превратилась в лужицу красной жидкости.

— Лицо уже гнилое, черт лица не разобрать, а всё туда же — разговаривает, — проговорил Цзянь Цы.

Голова раскалывалась, но сознание оставалось ясным.

Цзянь Цы побрел куда глаза глядят, возможно, в сторону того самого замка, о котором говорила «женщина». Пройдя через небольшую рощу, он оказался на склоне холма, а прямо перед ним возвышался величественный, сияющий замок.

— Почтенный гость, — из ниоткуда возник человек в черном плаще, позади него стояла карета.
— Прошу, садитесь. Я доставлю вас в замок.

Цзянь Цы с подозрением оглядел незнакомца. Под склоном клубился густой туман — ни дороги, ни понимания того, какие опасности там таятся.

— Зачем мне идти в замок? — спросил он.

Человек в плаще промолчал.

Цзянь Цы понял, что ответа не дождется, и сел в карету.

— Прошу, держитесь крепче. Если вывалитесь — я не отвечаю.

Не успел он закончить, как лошади сорвались с места с невероятной скоростью. Они не бежали по земле, а словно мчались по воздуху. Сначала ход был плавным, но через минуту карету начало трясти. Сначала она раскачивалась из стороны в сторону, а потом завертелась волчком. Цзянь Цы вцепился в поручни, но вскоре карету стало вращать на 360 градусов без остановки.

Вся вода, пропитавшая одежду Цзянь Цы, казалось, вылетела из неё. От бешеного вращения голова разболелась еще сильнее. Он наколдовал карту:

— Повешенный, зафиксируй!

Его перестало швырять, и он замер в одном положении.

Карета неслась сквозь мглу. Неизвестно, когда всё вокруг успело затянуться таким густым туманом — еще недавно его не было.

Неизвестно, сколько времени прошло, но карета наконец остановилась. Цзянь Цы вышел: перед ним возвышались огромные ворота.

Черный плащ сделал приглашающий жест:

— Хозяин ждет вас внутри.

Цзянь Цы подумал, что этот тип в плаще ведет себя слишком пафосно — и манера речи, и тон были донельзя наигранными. Не желая продолжать разговор, он молча вошел внутрь.

Внутри оказался длинный коридор. Даже с лампами на стенах здесь было сумрачно. Стены ничем не украшены. Коридор выглядел самым обычным, но от него веяло дурным предчувствием.

— Эй, красавчик впереди, не подождешь этого господина? — раздался голос позади.

Цзянь Цы обернулся и увидел парня с желтыми волосами, который шел к нему развязной походкой.

Желтоволосый окинул сереброволосого прищуренным взглядом и спросил:

— Красавчик, как звать-то?

Цзянь Цы был ошеломлен. Он хотел было заговорить, но, помедлив, спросил:

— А ты кто?

— Я — молодой господин Сюй из Восточной провинции, Сюй Ебай. Я одаренный маг, неужели не слышал?

— Это тот самый Сюй Лапша, который по математике выше шестидесяти баллов не набирал? — Цзянь Цы усмехнулся. — Молодой господин, что ж ты в своем Южном круге не сидишь, сюда-то зачем приперся?

— Естественно, я...

— А я и сам не знаю.

— Слушай, а моя оценка по математике настолько известна? — поинтересовался Сюй Ебай.

— Когда результаты вывесили, твоё имя было самым большим, поэтому и оценка тоже казалась огромной, — с издевкой ответил Цзянь Цы. — Ты меня не знаешь, а вот я тебя — очень даже.